

С. Г. Корконосенко

Деонтология журналистики как область морального выбора профессионала

Деонтологические основания служат одной из главных опор теории журналистики, равно как и практической редакционной деятельности. Доказывать важность изучения деонтологии журналистики как самостоятельного предмета сегодня нет необходимости. Вместе с тем роль и место деонтологии в науке о журналистике определены недостаточно четко. По меньшей мере она не получила общепринятого описания как предмет исследования, причем один из наиболее крупных и «влиятельных», детерминирующих содержание других категорий и понятий. Сказанное относится ко многим теоретическим дисциплинам, которые включают деонтологию в свой состав в качестве подотрасли или угла зрения на свой основной объект. Обычно в ряду таких примеров вспоминаются медицина, право, педагогика и другие сферы практической и научной деятельности, которые особенно тесно соприкасаются с потребностями общества и человека. Журналистика, без сомнения, тоже принадлежит к сферам с социально-гуманитарными доминантами.

Деонтологию относят то к этике, то к праву, то к некой промежуточной между ними зоне. Особенно типичным является тяготение к этике, причем к самой формализованной, инструментальной ее части. Если принять слияние с этикой за правило, то отпадет необходимость выделять деонтологию в особый предмет анализа. Возникают также предложения рассматривать ее как «экстерриториальное» образование, вбирающее в себя регулятивы всяческого свойства или как некоей системы категорических императивов журналистского поведения. Но, хотя движение по пути суммирования дает экстенсивные эффекты, оно не ведет к пониманию качественного своеобразия деонтологии. Перечень обязанностей прессы безграничен, и,

кроме того, не стоит сосредоточивать внимание на нормативной стороне дела. Такая деонтология вряд ли имеет шансы стать вровень с фундаментальными категориями науки о журналистике.

На наш взгляд, в деонтологической перспективе открываются подходы к идеалу в журналистике – сознательно построенной модели практики, которая гармонизирует общественные ожидания, природные свойства прессы, субъективные устремления ее руководителей и сотрудников, а также результаты ее исследования в науке. Нормативная трактовка деонтологии оперирует понятием долга. В нашей версии ключевым становится понятие *должного*. Если в первом случае упор делается на обязанности прессы, то во втором – на необходимое, верное по сути, а не по регламенту. В этом случае сохраняется приоритет объективного положения вещей по отношению к установившемуся порядку, привнесенному опытом и сознанием. Но и сознание играет активную роль, оно пребывает в непрерывном поиске наилучшего выбора из всего объема знания. На активность сознательного по отношению к объективному, а также на практичность идеала указывал И. Кант, когда описывал моральный мир – тот, что согласуется со всеми нравственными законами.

Должное в журналистике – это необходимость, познанная и воспринятая людьми, включенная ими в свои личные мировоззренческие установки и в собственную стратегию поведения. Такая постановка вопроса побуждает ввести в анализ соответствующий «измеритель» и «выразитель» должного, который позволял бы размышлять на уровне мировоззренческих устоев профессиональной журналистики. Полнее всего данной задаче отвечает категория *принципа*. Деонтология – это концептуальная реконструкция журналистики, выстроенная на тех или иных теоретических принципах, но это и неотъемлемая черта профессионального сознания, воспринявшего теоретически обоснованные принципы, и соответствующего им поведения. С учетом приведенных положений проводится разграничительная линия между этикой и деонтологией: деонтология

является областью принципов, на которых строится «здание» этических норм и правил.

Надежные эмпирические исследования показывают, что большинство журналистов считают возможным рассматривать свою профессию в категориях личного морального выбора. В профессиональной литературе в этих случаях вводится понятие *миссии*, как высшего предназначения деятельности и как синтеза принципов. Если миссия не выявлена в теории, а затем и в практике прессы, то деонтология будет развиваться как механическое сцепление всевозможных правил и ограничений. Если же она ясно обозначена и получила признание в сообществе, то можно говорить о консенсусе в отношении к должному. Тогда деонтология становится системным образованием, которое всем своим содержанием обращено к ежедневной практике прессы и ее отношениям с обществом и человеком. Надо подчеркнуть, что в устремленности к практике заключено качественное своеобразие деонтологии. Она несет в себе не только отражение необходимого, с научно-методологической точки зрения, но и образ реального, достижимого, производственно-конкретного поведения. На этом фоне совсем не экзотично звучат заявления тех практиков прессы, которые соотносят свою деятельность с миссией и служением (а они встречаются не так уж редко даже в нашем пронизанном прагматикой веке).

Казалось бы, осталось лишь назвать миссию точными словами и затем строить выводные заключения. Однако дело упирается в субъективность выбора, который делается в пространстве деонтологии. Миссия не рождается вместе с прессой, она всегда вариантна – как по отношению к журналистике в целом, так и в случае индивидуального поведения. Значит, здесь всегда есть почва для разногласий и конкуренции взглядов, причем не только в теории, но и в процессе реализации избранных установок. Какие бы вечные истины ни открывали теоретики, на близкой дистанции современнику виден тактический триумф, а не грядущее стратегическое поражение. Поэтому

одновременно существует сразу несколько трактовок предназначения журналистики и ее принципов, более или менее внятно артикулированных.

Ценность миссии определяется по двум главным критериям – ее соответствию объективным законам прессы и пригодности, полезности реализации в данном социуме. По нашим представлениям, почвой, на которой формируются деонтологические принципы, служит *социально-гуманистическое предназначение прессы*. В этом случае принципы как бы развертывают социально-гуманистическую миссию и придают ей объемность в моральном пространстве общества и профессии. С другой стороны, при их формулировании почти дословно воспроизводится формулировка миссии. Мы относим к деонтологическим принципам, во-первых, социальность журналистики. Она понимается прежде всего как отражение в прессе подлинной общественной реальности и всего круга участников социальной практики, глубокую включенность журналистики в жизнь социального сообщества. Во-вторых, гуманизм – как неизменный интерес к реальному человеку, отражение и удовлетворение его запросов, защиту его интересов, в противовес системе и организации. В-третьих, правдивость – в тех значениях, которые родственны справедливости, честности и другим подобным нравственным императивам, а также достоверности отображения сути явлений и процессов. Так понимаемая правдивость существенно отличается от точности и объективности, которые по инерции заносятся в формализованные стандарты профессии и которые трудно обосновать с морально-деонтологической точки зрения. Правдивость в субъективном смысле – это внутреннее стремление к верному пониманию мира жизни и неспособность поступаться добытым знанием в угоду каким-либо выгодам.